

ЗИМОРОГА

АРТЁМ ВЕЛЬД

Артём Вельд

Зиморога

«Автор»

2026

Вельд А.

Зиморога / А. Вельд — «Автор», 2026

Можно ли вернуть то, что, казалось бы, потеряно навсегда? Стас получает шанс узнать ответ, когда в его жизнь врывается дух зимнего солнцестояния.

© Вельд А., 2026

© Автор, 2026

Артём Вельд Зиморога

Зима в этом году выдалась по-настоящему суровой — за окном бушевала метель, сквозь которую едва пробивались переливы гирлянд в окнах дома напротив. Свою квартиру Стас не украсил — никаких цветных огоньков, ёлок и мишуры. Вся эта атрибутика нужна для новогоднего настроения, а такового у него больше не случилось.

«Как же летит время», — думал он, уставившись в центр эмалированной кастрюльки. Машинально помешивая, Стас замороженно наблюдал, как дольки апельсина кружатся в компании специй. Когда кухню вдруг наполнили алкогольные пары, он опомнился и, чертыхаясь, выключил плиту. С разочарованием выплеснув содержимое кастрюли в раковину, Стас смотрел, как брызги резво устремились вверх, и по белому кафелю заструились кроваво-красные дорожки.

Лиза сейчас точно закатила бы глаза, если бы увидела. А он бы возразил, что в этом году была его очередь варить угощение, и главный сегодня на кухне — он. Губы Стаса тронула слабая улыбка. Он повторил всё с самого начала. Должно получиться *правильно* — так, как было тогда. Рука потянулась было включить конфорку, но он тут же себя одёрнул и сверился с рецептом, записанным на огрызке бумаги. Корица! Стас распахнул шкафчик и скользнул взглядом по банке с коричневым порошком. «Только цельная», — раздражённо прошептал он себе под нос, продолжая шарить, пока не нашёл заветные пряные палочки. Он опустил их в кастрюлю и зажёл огонь.

Приоткрыв окно и устроившись в одном из двух уютных кресел, он поставил на журнальный столик две кружки глинтвейна: одну — для себя, вторую — для Лизы. Отхлебнув немного, Стас почувствовал, как обжигающее пряное вино устремилось по пищеводу, мгновенно согревая всё тело.

— Получилось... — тихо прошептал он, глядя на полную кружку Лизы невидящими глазами. — В следующем году — твоя очередь.

Он зажмурился, поджал губы, и всё его тело беззвучно затряслось. Из-под сомкнутых век тонкими дорожками заструились слёзы. Горячий глинтвейн расплескался и обжёг грудь, но Стас не обратил на это совершенно никакого внимания. Как и на разрывающий тишину грохот праздничных салютов во дворе.

Он поёжился, с трудом разлепив глаза. В квартире было так холодно, что изо рта вырывались облачка пара. Тут Стас вспомнил, что не закрыл окно. Собравшись было встать с кресла, он бросил короткий взгляд на столик и замер, оперевшись на подлокотники. На столе стояли две кружки. Пустые. Затем он медленно поднял взгляд на соседнее кресло и, вскрикнув, вскочил и стремительно попятился к коридору, не отрывая глаз от существа, устроившегося в кресле Лизы.

Оно же, в свою очередь, отвечало немигающим взглядом ясных голубых глаз с вертикальным зрачком. Высокий открытый лоб был увенчан небольшими изогнутыми назад рогами; слегка заострённые уши торчали в стороны, а широкий розоватый нос дёргался, словно прихихиваясь. Существо с невозмутимым видом покачивало одной ногой, закинутой на другую.

И тут оно вдруг встало, позволив приоткрывшему рот Стасу себя разглядеть: ростом около полутора метров, оно было полностью покрыто белоснежной короткой шерстью; ноги

отдалённо напоминали человеческие, только оканчивались не ступнями, а чёрными копытцами; кисти рук — тоже как у людей, разве что пальцы когтистые и гораздо длиннее.

— Добрый вечер. Благодарю, что впустил, — вежливый женский голос окончательно сбил его с толку. — Имён у меня много, но на вашем языке предпочитаю зваться Зиморогой.

— Я... — неуверенно начал он и прокашлялся. — Я впустил?

Зиморога небрежно махнула в сторону окна:

— Ну да. Открытое окно в метель и горячий напиток. Ну и душевные страдания, — она слабо улыбнулась. — Считай, приглашение.

«А если бы окно не открыл?» — подумал Стас.

Зиморога улыбнулась шире, обнажив мелкие острые зубы, и вкрадчиво прошептала:

— А если бы не открыл — я бы вошла сама и напилась горячей крови, чтобы согреться.

Стас попятился дальше по коридору, самозабвенно лупя себя ладонями по щекам, чтобы проснуться. Зиморога вдруг звонко рассмеялась, подняв руки в примирительном жесте.

— Да пошутила я, вернись! — воскликнула она. — Не пью я человеческую кровь. А вот фруктовый чай люблю. Этот был какой-то интересный. Таким ещё не угощали.

Он неуверенно заглянул в гостиную и тихо сказал:

— Это был не чай. Глинтвейн.

— Чую, у тебя с ним связана какая-то история. Дай посмотреть.

— А? — Стас с недоумением нахмурился.

Зиморога нетерпеливо щёлкнула длинными пальцами и поманила его, протянув руку.

— Да не бойся ты. Подойди.

С этим её щелчком страх вдруг окончательно испарился, уступив место любопытству. Он неуверенно приблизился и осторожно вложил свою руку в лапу Зимороги. Глаза Стаса тут же заволокло пеленой, рот открылся, а голова запрокинулась к потолку. В сознании его вдруг ярко, словно кинофильм, стали проноситься воспоминания того самого дня — последнего дня прошлого года.

Он вёл машину по заснеженной дороге и поглядывал на Лизу, сидящую на пассажирском сиденье. Та, высунув кончик языка, сосредоточенно наливала в кружку горячее вино из термоса. Оно тут же наполнило салон пряным ароматом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.